

однократно подчеркивались А.В. Дуловым, Т.С. Волчецкой, Г.А. Зориным, Е.И. Климовой и другими учеными. Все указанные авторы явно или косвенно заявляют о необходимости использования помощи криминалистических моделей в своей деятельности почти всем субъектам расследования. Среди них не возникает также спора о сущности моделирования, под которым понимается применение мысленной или материально реализованной модели в процессе исследования (познания) какого-либо объекта или процесса (явления) в целях получения криминалистически значимой информации об объекте-оригинале, когда прямое изучение фактов невозможно или нецелесообразно.

Специфическая роль теории моделирования в деятельности специалиста заключается в том, что моделирование является, во-первых, обязательным элементом его мыслительной деятельности, во-вторых, средством организации и прогнозирования собственной деятельности. Во время осмотра специалисту постоянно приходится сталкиваться с огромным количеством задач различной степени тяжести. Этот факт предопределяет довольно широкий диапазон мыслительных операций, методов, приемов, которыми можно пользоваться для их решения. В соответствии с этим возникает необходимость использования в арсенале методов своей деятельности мысленного моделирования, при помощи которого появляется возможность отразить полный комплекс имеющихся фактов. Данное мнение подтверждается также Н.М. Амосовым, который отметил, что всякое познание – моделирование информации о чем-либо. Построение мысленных моделей тем более необходимо, потому что при познании все объекты всеми своими элементами не могут сразу восприниматься в натуре, часть из них фигурирует в виде зрительных образов, воспринимавшихся ранее и сохранившихся в памяти.

Таким образом, обязательным элементом мыслительной деятельности специалиста является моделирование. Данный факт подчеркивается спецификой самого события преступления, которое закономерно выступает главным объектом познания. Ни один из субъектов расследования, в том числе специалист, не наблюдал лично всей картины совершенного деяния. Такие пробелы восстанавливаются по его отдельным следам-отражениям, показаниям очевидцев, и в результате всей этой деятельности идет построение мысленной модели совершенного преступления.

Моделирование является также одним из средств организации и прогнозирования собственной деятельности специалиста при осмотре места происшествия. Любая человеческая деятельность, в том числе субъектов расследования, не может эффективно осуществляться без прогнозирования, а точнее, предвидения результатов, которое становится более полным и точным при построении конкретных моделей деятельности. Согласно мнению А.В. Дулова, любая модель деятельности состоит из следующих элементов: целей деятельности; этапов достижения общей цели; арсенала методов и средств, при помощи которых предполагается достичь цели. Исходя из этого, специалист должен моделировать собственную деятельность по указанной схеме на всех стадиях развития следственного действия, что будет способствовать как решению имеющихся задач осмотра места происшествия в предельно короткие сроки, так и достижению поставленных целей.

Полагаем, что научное исследование методологических аспектов деятельности специалиста при осмотре места происшествия направлено на улучшение качества взаимодействия со следователем, поиск эффективного решения задач, возникающих в связи с организацией и проведением указанного следственного действия, на повышение роли и значимости специалистов ГКСЭ Республики Беларусь в борьбе с преступностью.

УДК 343.98

Д.Н. Панченя

ПРОБЛЕМЫ ОБНАРУЖЕНИЯ, ФИКСАЦИИ И ИЗЪЯТИЯ ОБЪЕКТОВ ВОЛОКНИСТОЙ ПРИРОДЫ И ИЗДЕЛИЙ ИЗ НИХ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРОВ МЕСТ ПРОИСШЕСТВИЙ И ИНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Объекты волокнистой природы включают в себя широкий перечень материалов и изделий, которые обнаруживают и изымают в ходе проведения следственных и иных процессуальных действий по уголовным делам. Они могут встречаться в виде готовой продукции, сырья для ее изготовления, отделенных от конкретного предмета частей и фрагментов, а также в виде следов и остатков, образовавшихся в связи с расследуемым событием. Благодаря наличию современных методов и средств исследования указанные объекты приобретают большое значение в получении важной розыскной и доказательственной информации, что подтверждается практикой проведения судебных экспертиз волокнистых материалов и изделий из них в ГКСЭ Республики Беларусь (далее – волоконведческая экспертиза, ГКСЭ). Так, в текущем году в 98 % случаев на поверхности объектов-носителей, представленных на волоконведческое исследование, было установлено наличие наслоений текстильных волокон, 56,4 % из числа проведенных сравнительных экспертиз, относящихся к категории сложных и особо сложных, имели положительные выводы (была установлена общая родовая либо групповая принадлежность объектов). Еще выше (59,1 %) результативность комплексных трасологических и волоконведческих экспертиз в случае установления принадлежности отделившихся частей текстильных материалов единому целому.

«Экспертиза начинается на месте происшествия» – такой постулат был взят за основу при проведении мониторинга территориальных подразделений ГКСЭ в 2021 г., целью которого являлось изучение практики обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования объектов волокнистой природы и изделий из них в ходе следственных действий (в основном, осмотров мест происшествия). Несомненно, выводы судебных экспертиз нередко зависят от правильности работы с вещественными доказательствами на этапах, предшествующих их экспертному исследованию. Ранее было установлено, что на результативность проведения отдельных категорий волоконведческих экспертиз напрямую влияют ошибки, допускаемые при работе с объектами исследования на месте происшествия. Это касается проведения сравнительных экспертиз, назначаемых в рамках расследования дорожно-транспортных происшествий, краж из транспортных средств и угонов, где объектами

исследования выступали специальные липкие пленки с текстильными волокнами, изымаемые с мест происшествий, а также предметы одежды проверяемых лиц. Было замечено, что в случае предоставления липких пленок с текстильными волокнами, изъятыми с автомобильных сидений методом аппликации, лишь 19,2 % судебных экспертиз имели положительные выводы – установлена родовая (групповая) принадлежность изъятых волокон с волокнами в составе предметов одежды проверяемых лиц. В то же время если объектами исследования являлись предметы-носители в натуре (автомобильные чехлы с текстильными волокнами), то результативными являлись около 78 % судебных экспертиз. Причиной сложившейся ситуации следует считать нарушение методики обнаружения, фиксации и изъятия текстильных волокон, заключающееся в использовании специалистом недостаточного количества (в большинстве случаев одного-двух отрезков) адгезионных пленочных материалов при обработке сидений (чехлов) транспортных средств. В таких случаях не обеспечивается полное изъятие наслоений со всей обрабатываемой площади, что подтверждается на практике – в ходе обработки аналогичных объектов в лабораторных условиях эксперт-волоковед использует оптимальное количество адгезионных пленочных материалов (в среднем около восьми отрезков), что напрямую отражается на результатах проводимых исследований.

Решение указанной проблемы нами видится в строгом соблюдении специалистами требований методики по изъятию волокон при проведении осмотров мест происшествий (в частности, использование достаточного количества липких пленок при обработке объектов-носителей). Повышению результативности сравнительных экспертиз также будет способствовать изъятие волокон вместе с объектами-носителями (предметы одежды, чехлы сидений и т. д.), при котором исключается необходимость обработки предметов на месте происшествия. Изъятие волокон вместе с объектом-носителем позволит полностью избежать допущения указанной выше ошибки. В данном случае более качественный поиск и обнаружение волокон будут осуществляться экспертом в лабораторных условиях в рамках проведения волоковедческой экспертизы.

Анализ участия должностных лиц ГКСЭ в качестве специалистов в осмотрах мест происшествий в 2021 г. показал, что наряду с рассмотренным выше были выявлены иные недостатки:

отсутствие фактов изъятия текстильных волокон с поверхности контактных зон при наличии достоверно установленных сведений о способе и месте проникновения преступника в помещение (через оконный проем, пролом в стене, кровле и т. д.), например, неустановленное лицо путем повреждения конструкции окна проникло в жилой дом Н., откуда похитило принадлежащее ей имущество, в ходе осмотра места происшествия текстильные волокна с места проникновения (рамы окна) не изымались;

отсутствие фактов изъятия текстильных волокон при наличии информации о контакте предметов одежды преступника с предметами вещной обстановки (более характерно при расследовании угонов транспортных средств, краж имущества из салонов транспортных средств, дорожно-транспортных происшествий, краж имущества из жилища после совместного распития алкогольных напитков с неустановленными лицами);

отсутствие фактов изъятия предметов одежды проверяемых лиц (потерпевшие, подозреваемые) с наслоениями посторонних текстильных волокон при установлении информации об их физическом контакте в процессе совершения преступления, например, согласно показаниям потерпевшей П. неустановленное лицо в ночное время суток, находясь на улице, с применением физического насилия, хватаясь руками за шею, повалил на землю и длительное время ее удерживал; в материалах уголовного дела отсутствуют сведения об изъятии предметов одежды потерпевшей П. с возможно имеющимися на них волокнами от одежды преступника;

отсутствие фактов изъятия текстильных волокон в случае выявления в ходе осмотра места происшествия при помощи дактилоскопических порошков следов текстильных материалов (чаще всего – следов перчаток).

В то же время с положительной стороны необходимо отметить тот факт, что количество изъятий текстильных волокон с применением неспециализированных пленочных материалов (дактилоскопических пленок) в текущем году существенно снизилось и составило всего 0,4 % от общего числа изъятий. Фактов использования в качестве средств изъятия текстильных волокон скотча не зафиксировано.

Таким образом, по итогам проведенного мониторинга был выявлен ряд причин и условий, способствующих снижению эффективности работы специалистов, направленной на поиск, обнаружение, фиксацию, изъятие и предварительное исследование объектов волокнистой природы и изделий из них в ходе проведения следственных действий. Наиболее существенными, на наш взгляд, являются нарушение методики изъятия единичных текстильных волокон, а также отсутствие фактов изъятия текстильных волокон и иных объектов волокнистой природы с поверхности контактных зон предметов вещной обстановки места происшествия. Для устранения выявленных недостатков планируется разработка комплекса научно обоснованных криминалистических рекомендаций, направленных на совершенствование поисково-познавательной деятельности специалистов, следователей и оперативных сотрудников по собиранию объектов волокнистой природы при проведении следственных и иных процессуальных действий.

УДК 343.988

А.П. Пацкевич

РЕТРОСПЕКТИВА НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

В последнее время практика раскрытия, расследования и предупреждения преступлений свидетельствует о возросшей роли криминалистики в решении задач борьбы с преступностью. Это, в свою очередь, требует определенного переосмысления роли и места криминалистической профилактики в общегосударственной системе мер предупреждения преступности как одной из ее подсистем.